

УДК 811.161.1'37'27

Исследование концепта «Пионер» в языковой картине мира носителей русской культуры

Е. С. Баландина

Баландина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), nenash_ek@mail.ru

Статья представляет комплексное когнитивно-ориентированное исследование концепта «Пионер» в языковой картине мира носителей русской культуры. Анализ различных лексикографических источников позволил выявить обобщенный прототип концепта и обязательные признаки, отражающие его ценностно-оценочное восприятие.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, лексическое значение слова, ассоциативное поле концепта.

The Concept 'Pioneer' in the Russian Linguistic Picture of the World

E. S. Balandina

Ekaterina S. Balandina, <https://orcid.org/0000-0002-1360-7413>, South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia, nenash_ek@mail.ru

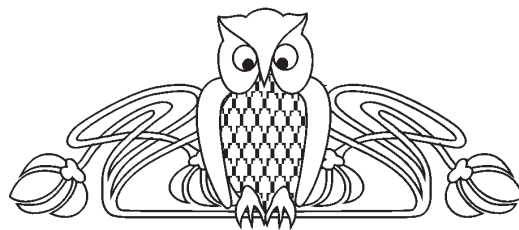
This article presents a comprehensive cognitive-oriented study of the concept 'Pioneer' in the linguistic picture of the world of the representatives of the Russian culture. The analysis of various lexicographic sources allowed the author to identify a generalized prototype of the concept and obligatory characteristics that reflect its value-based evaluative perception.

Keywords: concept, linguistic picture of the world, lexical meaning of the word, associative field of a concept.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-30-34>

Концепт является сложной структурой, потому что, с одной стороны, к ней относится «все, что принадлежит строению понятия», а с другой – «в нее входит то, что делает его фактом культуры»: этимология, история, ассоциации, оценки, коннотации¹. Принимая точку зрения В. И. Карасика о том, что концепт – это многомерное образование, в котором различаются понятийные, образные и ценностные стороны², мы можем говорить о том, что концепт формируется в сознании человека, детерминируется культурой и репрезентируется при помощи языка, который и выражает особенность восприятия мира носителями разных культур.

Смысловой аспект концепта – его лингвистическая фиксация (имя концепта, его описание и дефиниция) – может быть проанализирован на примере изучения различных этимологических и толковых словарей, в которых в целях максимального объяснительного эффекта отобража-

ются значения слов как «кванты знаний» о мире³. Подобный анализ позволяет ученым раскрыть внутреннее содержание концепта и представить его как результат коллективного сознания, обладающий этнокультурной спецификой⁴.

В нашем исследовании мы хотим подойти к вопросу анализа концепта с диахронной и синхронной точек зрения на примере анализа различных словарей, фиксирующих и систематизирующих представления человека о мире и окружающей его действительности. Использование данных лексикографии позволяет раскрыть номинативное поле концепта и выявить наиболее устойчивые его признаки, верифицированные временем. В данном ключе мы можем говорить об анализе содержания ядра концепта, зафиксированного в языке. Анализ многозначности слова, изучение лексических значений и сочетаемости слова-репрезентанта позволяют установить определяющие это развитие черты соответствующего концепта⁵. Кроме того, интерпретация словарных дефиниций дает возможность выявить обобщенный прототип концепта и его обязательные признаки⁶.

Привлечение материала, основанного на данных ассоциативных экспериментов, позволяет проверить, насколько устойчивы концептуальные признаки, выявленные при лексикографическом анализе языковых данных, релевантны для представителей современного массового сознания. Более того, детальный анализ ассоциативных полей позволит описать периферийные слои концепта и выявить психологической реальности значение лексем-репрезентанта⁷.

Значимость подобных исследований обусловлена необходимостью фундаментальных разработок лингвистической науки, связанных с проблемами отражения действительности и способами ее фиксации и репрезентации в языковой картине мира. Любое слово проходит длительный путь развития и преобразования значений, которые закрепляются в различных словарях, иллюстрирующих целостное восприятие мира носителями определенной культуры.

В качестве анализируемого концепта мы выбрали ПИОНЕР – слово, широко вошедшее в употребление русского языка с начала XVIII в. Выбор этого концепта обусловлен несколькими критериями. Во-первых, данное слово-репрезентант, являясь иностранным заимствованием, фиксирует определенное значение, характерное для эпохи вхождения его в словарный состав

русского языка. Следовательно, диахронический анализ на основе этимологических и толковых словарей позволит выявить актуальность данного значения для современного общества. Во-вторых, в ходе употребления слово ПИОНЕР приобрело новые значения, которые описывают определенные реалии, характерные для русской культуры. То есть анализ синхронного среза позволит выявить актуальные признаки концепта. В-третьих, в силу различных экстралингвистических факторов данное слово приобрело новые прагматические оттенки значения, которые позволяют раскрыть целостное и глубокое представление носителей русской культуры о данном концепте.

Таким образом, цель данной статьи – комплексный когнитивно-ориентированный анализ смыслового наполнения и когнитивных признаков концепта ПИОНЕР по данным лексикографических источников. Материалом для нашего анализа послужили словарные статьи на слово-репрезентант, представляющие различные толкования в зависимости от времени фиксации. К основным методам исследования мы относим историко-этимологический, дефиниционный анализ, раскрывающие актуальные признаки ядра концепта, и анализ ассоциативных полей, иллюстрирующий глубинные связи, сформированные в сознании носителей русской культуры.

Историю развития содержательно-смыслового состава исследуемого концепта ПИОНЕР можно проследить на основе изучения дефиниций, представленных в различных исторических словарях.

Согласно словарю А. Д. Михельсона 1866 г.⁸, слово ПИОНЕР происходит от английского *pioneer*, французского *pionier*, от *pion*, пешеход, от латинского *pes, pedis*, нога, и имеет следующее толкование – солдат, занимающийся возведением земляных укреплений, копанием рвов, постановкой мостов, проложением дорог. То есть первоначальное значение анализируемой лексемы репрезентанта – это пехотинец, солдат.

Однако уже в начале XX в. в словарях появляются новые значения данного слова. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, 1907 г.⁹ дает следующие определения слова ПИОНЕР:

1) в северной Америке – поселенец, проникающий вперед в девственные леса (скваттер) или вообще в новые, неисследованные еще места, чтобы здесь положить основание будущей культурной жизни; 2) в переносном смысле обозначение всякого, кто пролагает новые пути в какой бы то ни было отрасли человеческого знания или деятельности; 3) солдат-рабочий, употребляемый в войсках для производства земляных сооружений.

Согласно Словарю иностранных слов, вошедших в состав русского языка, 1910 г.¹⁰, ПИОНЕР – это:

1) прежде вообще пехотный солдат, теперь же солдат, предназначенный для земляных работ, т. е. проложения, возведения укреплений, копания траншей и т. п.; 2) в Америке – первые поселенцы в новых землях, начинающие с расчистки и возделывания земли; отсюда вообще инициаторы, первые рабочие в каком-нибудь деле, полагающие в нем почин.

Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, 1911 г.¹¹ дает следующую трактовку:

1) так называемые первые переселенцы в Америку, занимавшие еще неизвестные девственные места, где им пришлось много работать, чтобы заложить основы для менее трудной и менее опасной жизни будущих поколений; отсюда так стали называть вообще первых работников в какой-нибудь области, всякого, кто пролагает новые пути в еще неразработанной новой отрасли науки, искусства или какой-нибудь другой деятельности.

Мы можем увидеть, что лексема в процессе своего развития постепенно приобретает многозначность. Несмотря на очередность появления новых сем первоначальная трактовка «пешеходный солдат» в словарном определении постепенно стирается, уступая место значению «американский поселенец». Именно от данного значения лексема стала широко употребляться в переносном смысле для обозначения человека, который положил начало чему-либо новому в различной области знаний или в иной сфере деятельности.

Дальнейший анализ словарных статей позволяет сделать вывод о динамической составляющей лексико-семантических характеристик концепта и наполнении прагматической структуры слова географическим и оценочным признаками.

Понятийная составляющая современного концепта ПИОНЕР формируется в русском языке базовыми значениями, зафиксированными в словарях конца XX – начала XXI в. Иерархическая модель концепта ПИОНЕР построена из следующих лексико-семантических компонентов:

Словарь русского языка С. И. Ожегова 1990 г.¹²:

1) Человек, который одним из первых пришел и поселился в новой неисследованной стране, местности; 2) перен. Человек, который положил начало чему-нибудь новому в области науки, культуры; 3) Член детской организации в СССР и ряда детских организаций в некоторых других странах;

Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный 2000 г.¹³:

1. м.

1) а) Тот, кто впервые проник в новую, неисследованную страну или местность и осваивает ее;

б) *перен. разг.* Тот, кто положил начало чему-л. новому в области науки, культуры или в иной сфере деятельности;

2) Член массовой детской коммунистической организации, объединявшей в своих рядах школьников от 9 до 14 лет (в СССР и некоторых других странах);

2. м.

Солдат саперной части инженерных войск (в Англии, Германии и в Российском государстве до 30-х годов XIX в.).

Обозначенные в первом пункте признаки выстраивают универсальный, инвариантный прототип, который является типичным для многих носителей русского языка середины–конца XX в.

Первое значение, закрепленное в словаре, представляет собой нейтральную трактовку, модифицирующую историческое значения концепта «первый поселенец в Америке». Переносное значение «тот, кто положил начало чему-либо новому» приобретает оттенок разговорного стиля, о чем свидетельствуют словарные пометы. Интересно отметить, что первоначальное значение лексемы ПИОНЕР «солдат, пехотинец» опущено при трактовке слова в Словаре С. И. Ожегова, однако присутствует в качестве дополнительного в Новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой. Следовательно, данный лексико-семантический компонент значения не находит отражения во всех словарных статьях, поскольку является пассивным признаком. Таким образом, его определение возможно только в рамках культурно-исторического контекста, в котором он может быть актуализирован.

Особое внимание следует уделить появлению новой дефиниции лексемы-репрезентанта «член массовой детской коммунистической организации». Данный инвариантный признак является ключевым для носителей русской культуры XX в. и во многом расширяет прагматическую структуру концепта, изменяя сложившийся массив и добавляя новые оттенки значения: идеологический, географический, национально-культурный, возрастной. Анализируемый концепт в данном значении в сознании языкового коллектива связывают с определенным, узко локализованным стереотипом. Таким образом, сама лексема становится прагматически маркированной.

Детальный анализ слова-репрезентанта ПИОНЕР, по данным различных толковых словарей, позволил выделить центральные лексико-семантические компоненты содержательного плана, тем самым создав некую основу для дальнейшего изучения.

На следующем этапе исследования обратимся к данным многофункциональной системы Прямого и Обратного словарей Ассоциативного тезауруса русского языка¹⁴. Данная поисковая система дает возможность вводить запрос и получать выборку в соответствии с возрастом, профессией, местом проживания и полом опрошенных респондентов. Однако в нашем исследовании мы не принимали во внимание все вышеперечисленные критерии, поскольку нас интересовало обобщенное представление

о ПИОНЕРЕ, зафиксированное в языковой картине мира носителей русской культуры. Анализ ассоциативных связей слова-стимула ПИОНЕР позволяет сопоставить результаты, отраженные в ассоциативном поле, и лексико-семантические данные, зафиксированные в толковых словарях.

Статистика по общему запросу показывает, что на данный стимул было получено: всего реакций 104, различных реакций 58, одиночных реакций 42, отказов 6.

Словарная статья ПИОНЕР включает в себя следующий набор ассоциаций, которые мы можем классифицировать следующим образом. Предметно-смысловые ассоциации (ассоциации смежности) – это ассоциативные пары слов, в содержании которых отсутствуют общие значимые признаки, т. е. в ходе анализа взаимосвязей *слово-стимул vs слово-реакция* можно выделить отношения смежности между предметами, явлениями действительности или абстрактными понятиями¹⁵: *галстук (13), с галстуком (3), барабан, детство, красный галстук, средняя школа, шорты (21%)*.

В свою очередь, ассоциации по сходству можно разделить на две подгруппы. К классификационным относятся ассоциативные пары, в содержании которых может быть выделен хотя бы один общий существенный признак, объединяющий слово-стимул и слово-реакцию. В представленной словарной статье могут быть выделены следующие ассоциаты, относящиеся к данной группе: *коммунист (2), октябренок (2), пенсионер (2), бойскаут, ботаник, будущий коммунист, Вася, вожатый, комсомолец-коммунист, ленинец, Морозов, Павлик Морозов (15%)*.

Детерминационные ассоциации характеризуются наличием в своем содержании какого-либо признака стимульного слова: *юный (6), первый (2), честный (2), активный, бывший, зеленый, молодец, неопрятный, почетный, правый, примерный, радостный, советский, юные; готов (4), будь готов (3), впереди (29%)*.

Синкретические ассоциации – это такие пары, в которых разграничение отношений между словом-стимулом и словом-реакцией представляет некую сложность (смежность – сходство, детерминация – классификация), поскольку границы, определяющие смежность и сходство предметов, размыты: *пример (7), всем ребятам пример (4), дурак (3), всем пример (3), всегда готов, всегда пример, всем детям пример, всему пример, детям пример, друг детей, Родине пример (24%)*.

Опосредованные реакции – к ним относятся ассоциативные пары, в которых ответ-реакция не имеет непосредственных отношений со словом-стимулом и связан с ним посредством некоего третьего (формально не выраженного) члена ассоциативной группы: *кинотеатр (2), басня, весна, застой, космоса, пион, сокол, путь, фанат, фирма (11%)*.

Таким образом, мы можем судить о том, что частотными ответами на выбранные стимульные

слова являются различные виды реакций, объединенные предметно-смысловыми (в большинстве своем реакциями, связанными с атрибутами пионера), детерминационными (ассоциатами, описывающими внешние и внутренние характеристики пионера) и синкретическими связями. Преобладание числа атрибутивных ассоциатов группы детерминационных реакций свидетельствует о стремлении респондентов дать оценочную характеристику анализируемому концепту, что позволяет говорить о глубоком внутреннем наполнении его периферийных зон.

Интересно отметить, что представленный лексикографический дискурс Прямого ассоциативного словаря русского языка во многом соответствует словарной дефиниции «член массовой детской коммунистической организации, объединявшей в своих рядах школьников от 9 до 14 лет (в СССР и некоторых других странах)», в то время как остальные значения данного слова практически не находят отражения в языковой картине мира носителей русской культуры. Следовательно, психологически реальное значение лексемы-репрезентанта ПИОНЕР связано в массовом сознании именно с членом детской организации СССР и именно данное значение является ядерным или основным (актуальным) признаком исследуемого концепта.

Трактовка лексемы «тот, кто положил начало чему-л. новому в области науки, культуры или в иной сфере деятельности», по данным ассоциативного словаря, также прослеживается на примере реакций *первый (2), активный, почетный, правый* и т. д., однако данное значение выводится уже из внутренних качеств, присущих пионеру, а не от первоначального определения слова «тот, кто впервые проник в новую, неисследованную страну или местность и осваивает ее». Следовательно, мы можем сделать вывод, что значение «человек, который положил начало чему-нибудь новому» составляет внутреннюю форму концепта, а трактовка «человек, который одним из первых пришел и поселился в новой неисследованной стране, местности» отражает его пассивный или исторический признак.

Проанализировав актуальный признак концепта, отдельно хотелось бы рассмотреть его периферийные зоны, отражающие скрытый компонент значения, раскрывающийся при семантическом анализе реакций.

Семантическое поле неотъемлемых атрибутов пионера: *галстук (13), с галстуком (3), барабан, красный галстук, шорты (1)*.

Семантическое поле, описывающее идеал концепта: *пример (7), всем ребятам пример (4), всем пример (2), впереди, всегда готов, всегда пример, всем детям пример, всему пример, детям пример, Родине пример, Морозов, Павлик Морозов (1)*.

Семантическое поле характеристик:

- положительное/нейтральное – *юный (6)*,

первый, честный (2), активный, бывший, зеленый, почетный, правый, примерный, радостный, советский, молодец, юные (1);

- отрицательное – *неопрятный (1)*.

Семантическое поле смысловых ассоциаций:

– положительное/нейтральное – *коммунист, октябренок, пенсионер (2), бойскаут, ботаник, будущий коммунист, вожатый, друг детей, комсомолец-коммунист, ленинец, детство, космоса, средняя школа, путь (1);*

- отрицательное – *дурак (3), застой (1)*.

Семантическое поле действий: *готов (4), будь готов (2)*,

Семантическое поле опосредованных реакций: *кинотеатр (2), басня, весна, пион, сокол, фанат, фирма (1)*.

Изучение периферии смыслового пространства позволяет сделать вывод относительно ценностно-оценочного восприятия концепта носителями русской культуры. Идеализированное представление пионера, сформированное в период рассвета СССР, находит отражение в языковой картине мира и в XXI в. Пионер в массовом сознании предстает перед нами *примером*, которому должны следовать дети, поскольку он – олицетворение гордости Родины. К наиболее значимым чертам его характера относятся честность и активность, внешне составлявшие – юность и молодость. Оценочный компонент значения является в большей степени положительным, поскольку общее количество положительных/нейтральных ответов значительно превышает число отрицательных ассоциаций.

Подобное восприятие во многом можно объяснить, если обратиться к Словарю сочетаемости слов русского языка 1983 г. под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина¹⁶. Согласно данным словаря, слово ПИОНЕР, репрезентирующее изучаемый концепт, сочетается с прилагаемыми *настоящий, примерный, юный, советский, первый*. Следующие модели словосочетаний также отражают устойчивые периферийные признаки концепта, отраженные в представленных выше семантических полях:

– принадлежность к чему-либо (сочетание с существительным в родительном падеже) – *отряда, дружины, школы, города;*

– смысловые комбинации (сочетание со словом ПИОНЕР в родительном падеже) – *торжественное обещание, красный галстук, форма, поведение, слово, девиз, клятва, пример, подвиг;*

– смысловые комбинации (сочетание со словом ПИОНЕР в предложном падеже) – *повесть, рассказ, книга, песня;*

– смысловые комбинации (сочетание со словом ПИОНЕР в творительном падеже) – *работа, дружба, встреча, разговор, беседа;*

– сочетаемость с глаголами – *стать, быть, вступить, принять.*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что изучаемое слово-репрезентант сочетается со

словами, обладающими высокими эмоционально-оценочными характеристиками, *девиз, клятва, торжественное обещание, подвиг*, являющимися основой поведения для пионера.

Далее нам представляется интересным обратиться к данным Обратного ассоциативного словаря русского языка, т. е. проанализировать список стимулов, на которые в ходе составления словаря была получена реакция *пионер*. Статистика по запросу показывает, что всего было 236 стимулов, вызвавших реакцию: различных стимулов – 81, стимулов, вызвавших данную реакцию один раз, – 56. В нашем исследовании мы обратились к тем словам, которые вызвали ассоциацию *пионер* два или более раз. Таким образом, мы получили основной набор стимулов, смысловая разбивка которых может быть представлена следующим списком:

– лексемы устойчивых словосочетаний и их элементов (девиз, означающий готовность выполнить задание) – *всегда готов (39), готов (2)*;

– лексемы атрибутивного характера – *юный (18), активный (17), готовый (13), отважный (3), активный, будущий, лидерство, ответственный, отряд (2)*;

– лексемы, описывающие неотъемлемые атрибуты пионера, – *барабан, горн (7), значок (6)*;

– смысловые лексемы – *октябренок (22), комсомол (11), каждый, комсомолец (4), коммунист, ученик (3), товарищ, школьник (2)*;

– лексема действия – *принять (2)*;

– лексема, описывающая идеал/пример для пионера, – *Гагарин (3)*.

Анализ данных указывает на общность всех слов-стимулов, объединенных смысловым значением лексемы ПИОНЕР «член детской организации в СССР». Следовательно, анализируемый концепт в данном значении в сознании языкового коллектива имеет устойчивый, прагматически маркированный стереотип, связанный с советским прошлым.

Таким образом, изучение различных лексикографических источников показало вариативность и динамичность наполнения содержания концепта ПИОНЕР. С момента, когда слово-репрезентант закрепилось в словарях иностранных слов русского языка, до момента изучения современного значения слова по данным ассоциативных словарей анализируемая лексема не только приобрела новые оттенки значения, но и полностью изменила модель своего восприятия носителями русской культуры. Следовательно,

под влиянием различных исторических событий признаки концепта могут систематизироваться, дополняться, изменяться и варьироваться, а актуальный признак может постепенно становиться пассивным, уступая место новому ядерному.

Примечания

- 1 См.: Степанов Ю. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
- 2 См.: Карасик В. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М., 2004.
- 3 См.: Плотникова А. Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе // Вестн. НГПУ. 2014. № 3 (19). С. 22–30.
- 4 См.: Самситова Л., Таубулатова Р. Концепт в современной лингвистической литературе : основные подходы и направления его изучения // Вестн. Башкир. ун-та. 2015. Т. 20, № 1. С. 220–226.
- 5 См.: Смирнова О. К вопросу о методологии описания концептов // Вестн. НГГУ. 2009. № 3. С. 247–253.
- 6 См.: Дементьева И. Дефиниционный анализ лингвокультурного компонента “Generation” в английском языке // Филологическое науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). С. 70–73.
- 7 См.: Крючкова Н. Лексикографические и экспериментальные данные в раскрытии содержания концептов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 315. С. 19–24.
- 8 См.: Михельсон А. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. По словарям : Гейзе, Рейфа и др. М., 1866.
- 9 См.: Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 2-е изд. СПб., 1907.
- 10 См.: Чудинов А. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1910.
- 11 См.: Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1911.
- 12 См.: Ожегов С. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд. стер. М., 1990.
- 13 См.: Ефремова Т. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
- 14 См.: Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 12.02.2019).
- 15 См.: Мартинович Г. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопр. психологии. 1993. № 2. С. 93–99.
- 16 См.: Словарь сочетаемости слов русского языка : Ок. 2500 словар. ст. / Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина ; под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М., 1983.

Образец для цитирования:

Баландина Е. С. Исследование концепта «Пионер» в языковой картине мира носителей русской культуры // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 30–34. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-30-34>

Cite this article as:

Balandina E. S. The Concept ‘Pioneer’ in the Russian Linguistic Picture of the World. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 30–34 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-30-34>